

— Брат Дашу, я не знаю, зачем ты это сделал, но если доверяешь мне, я сберегу это. Можешь забрать в любой момент.

— Как я могу тебе не доверять? Я доверяю тебе больше всех! — поспешно заявил Чжан Шу, затем взял серебряную шпильку из коробки и положил её в руку Ли Муцзиня. — Это шпилька, которую я хочу подарить своему будущему супругу. Муцзинь, хочешь её?

Руки и сердце словно горели огнём. Ли Муцзинь почувствовал головокружение, и лишь спустя некоторое время услышал собственный голос:

— Хочу!

Чжан Шу снял деревянную шпильку с его головы и вставил серебряную, после чего любовался им некоторое время.

— Муцзинь, ты такой красивый.

Ли Муцзинь посмотрел на Чжан Шу:

— Брат Дашу, ты тоже красивый.

Два друга с малых лет продолжали хвалить друг друга на холме, как вдруг из леса вышел высокий мужчина с колчаном за спиной, луком в левой руке и диким кроликом и фазаном в правой.

Он нахмурился, увидев, как Чжан Шу снова пытается угодить его младшему брату, и грубо окликнул:

— Муцзинь, пора домой!

Ли Муцзинь не обратил на это внимания, но Чжан Шу вздрогнул. Он боялся старшего брата Ли Муцзиня, Ли Яня. Хотя тот никогда не бил и не ругал его, его суровый вид внушал страх, не говоря уже о том, что Чжан Шу чувствовал себя виноватым за попытки увести его младшего брата.

— Брат? Ты сегодня рано вернулся! Я ещё хочу поиграть, не хочу домой. — Ли Муцзинь совсем не боялся своего брата.

Чжан Шу попытался встретиться с ним взглядом, но сразу же отвёл глаза. Он всё ещё боялся брата Муцзиня.

Ли Янь раздражался, видя его трусливое поведение. Настоящий мужчина, а ведёт себя как робкий мальчишка! Его Муцзинь, с другой стороны, был настолько предан Чжан Шу, что это вызывало ещё большее раздражение.

— Домой!

— Не пойду! Если будешь кричать, я расскажу папе! — Ли Муцзинь не обращал на него внимания, взял Чжан Шу за руку и побежал вниз по холму. Он так давно не видел брата Дашу и очень скучал по нему. Сидеть вместе всего несколько минут было недостаточно.

Чжан Шу безвольно побежал за ним, чувствуя сладость в сердце. Муцзинь всегда был на его стороне. Однако холодный взгляд сзади заставил его содрогнуться.

Он остановился и шепнул что-то на ухо Ли Муцзиню. Он явно почувствовал, что, когда он приблизился к Муцзиню, этот взгляд стал подобен стреле, направленной прямо в него.

— Ладно, как скажешь. — Ли Муцзинь неохотно отпустил руку Чжан Шу и медленно пошёл к брату, оглядываясь каждые несколько шагов. Это зрелище заставило Ли Яня скрипеть зубами.

Чжан Шу стоял на месте и смотрел, как два брата удаляются, споря друг с другом. Он молча опустил голову. В прошлой жизни он не осмеливался выходить за рамки, поэтому чувства Муцзиня не были такими открытыми, как сейчас. Оказывается, его любовь была такой страстной.

Возможность начать всё заново — это так хорошо...

Когда Ли Муцзинь вернулся домой, папа Ли сразу заметил изменения. Пока Ли Янь занимался добычей, он отвёл Ли Муцзиня в комнату.

— Муцзинь, кто дал тебе эту серебряную шпильку на голове?

— Папа, ты заметил? Я шёл с братом, а он даже не обратил внимания! — Ли Муцзинь явно был рад и специально повернул голову, чтобы отец мог лучше рассмотреть.

— Это... Чжан Шу подарил? — отец осторожно спросил, хотя в душе был уже уверен.

— Да, брат Дашу заработал деньги и купил её для меня. Папа, красиво? — Ли Муцзинь с выражением юношеской влюблённости на лице не мог скрыть своих чувств от отца.

Отец немного забеспокоился. Его Муцзинь явно любил Чжан Шу. Раньше Чжан Шу был тихим, и мальчик мог скрывать свои чувства. Теперь же, когда Чжан Шу стал более открытым, Муцзинь перестал скрывать и даже принял серебряную шпильку.

— Красиво, но... как ты мог взять такую дорогую вещь?

— Я отказывался, но брат Дашу сказал, что это подарок для его будущего супруга, и спросил, хочу ли я её. Как я мог отказаться? — Ли Муцзинь смущённо отвёл взгляд, его щёки покраснели. Признаваться в чувствах перед старшими было для него неловко.

— Ты... почему не можешь быть сдержаннее?

Отец чувствовал разочарование. Неужели его Муцзиня можно было так легко обмануть одной шпилькой?

— Но что, если брат Дашу серьёзно? Он такой робкий, что никогда не повторит это снова. — Ли Муцзинь возразил.

— Что ты вообще в нём нашёл? — отец не понимал.

— Папа, не говори так о нём! — Ли Муцзиню не нравилось, когда другие унижали Чжан Шу. — Когда я был маленьким, я заболел корью. Тогда все боялись меня и бросали в меня камни. Но Чжан Шу не боялся. Он каждый день тайком приходил играть со мной. Все игрушки и сладости, которые покупали его родители, он приносил мне. Он всегда был добр ко мне!

Отец покачал головой. Его сын уже попал в ловушку. Он мог только надеяться, что Чжан Шу сможет противостоять возражениям своих бабушки и дедушки и не расстроит Муцзиня.

После ухода отца Ли Муцзинь закрыл дверь и достал спрятанные медные монеты Чжан Шу. Он пересчитал их — всего было четыреста пять монет.

Он удивился. Брат Дашу ещё дал своей бабушке один лян серебра и купил ему шпильку. За одну поездку он смог заработать так много?

Способности возлюбленного наполнили Ли Муцзиня радостью. Он достал деревянную коробку из-под кровати, где хранил свои сбережения. За эти годы он накопил сто тридцать шесть медных монет, остальные были потрачены.

Когда он добавил монеты Чжан Шу, коробка сразу стала тяжёлой. Он улыбнулся и решил, что в будущем будет копить все карманные деньги, которые давал отец.

Когда Чжан Шу вернулся домой, он заметил, что в его комнате кто-то побывал, и корзина на столе была перерыта.

Он не сомневался, что это сделала его тётя. Она хотела узнать, что он привёз, поэтому и заглянула в корзину.

Однако он уже заранее убрал всё ценное, оставив только несколько старых вещей.

Если бы это было раньше, он бы подумал, что тётя собирается постирать его одежду.

Чжан Шу взял корзину и вышел из комнаты, затем вытащил таз для стирки, набрал ведро воды из колодца и замочил одежду.

Когда он начал стирать, вернулась его бабушка.

— А Шу, почему ты сам стираешь? Где твоя тётя?

Бабушка была недовольна, так как считала, что стирка — не мужское дело.

Чжан Шу улыбнулся:

— Бабушка, я сам могу стирать, научился, когда работал. Если не умеешь стирать свою одежду, над тобой будут смеяться. Дай мне попрактиковаться.

Он не хотел, чтобы тётя снова стирала за него. Это только создавало впечатление, что она добрая, но ему это не приносило никакой пользы. Тратить максимум пятнадцать минут на стирку — это было совсем не сложно.

Что касается того, что думала бабушка, он считал, что в этом нет ничего плохого. В мире есть мужчины и женщины, и любая работа может быть выполнена кем угодно. Если он научится больше, то в будущем, когда он будет с Муцзинем, Муцзиню придётся меньше работать.

Бабушка всегда доверяла его словам и больше не возражала. Она принесла маленький стул и села рядом, помогая ему стирать и серьёзно объясняя, как делать это лучше.

Бабушка и внук сидели во дворе, создавая уютную атмосферу, которая заставляла улыбаться. Солнечный свет пробивался сквозь листву дерева, создавая световые пятна на земле.

Чжан Шу подумал, что было бы хорошо, если бы люди никогда не выросли...

В деревне началась продажа летнего урожая. Каждый год в это время староста организовывал

мужчин деревни, чтобы продать часть пшеницы и подготовиться к осенним налогам.

Несколько лет назад власти приходили и брали только зерно и ткани, так как страна вела войны, и эти вещи были необходимы. Теперь же, если вы приносили зерно и ткани, они были недовольны.

Страна победила в войнах, и теперь царил мир. В последние годы не было ни стихийных бедствий, ни войн. Зачем им было столько зерна и тканей? Поэтому в последние два-три года налоги платили медными монетами.

Чжан Шу узнал об этом, когда староста пришёл к ним домой.

<http://bllate.org/book/16721/1537293>